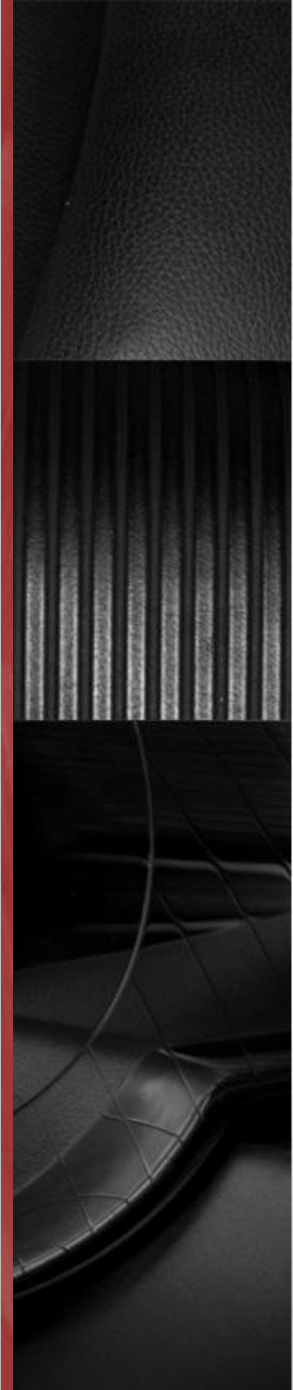

А. С. Пушкин. Учёба в Царскомсельском Лицее(1811-1817гг.)

- Внутренней, самой близкой отчизной, отчизной души Пушкина, был лицей, Царское Село. О них он вспоминал часто, постоянно, всегда. В одном из лучших своих лирических стихотворений, «19 октября» (1825 года), обращаясь к друзьям, он скажет:

*Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.*

- Когда-то на окраине Афин близ храма Аполлона Ликейского существовала школа, основанная великим философом прошлого Аристотелем. Она называлась Ликеем или Лицеум. 19 октября 1811 года учебное заведение под этим же названием открылось в Царском Селе, близ Петербурга. И, наверно, его создатели надеялись, что Царскосельский Лицей в чем-то станет преемником знаменитой школы древности, о которой здесь, в Царском Селе, напоминала прекрасная парковая архитектура.

- Автор проекта создания Лицея М. М. Сперанский видел в новом учебном заведении не только школу для подготовки образованных чиновников. Он хотел, чтобы Лицей воспитал людей, способных претворить в жизнь намеченные планы преобразования Российского государства.
- На должность директора Лицея был назначен чиновник архива коллегии Иностранных дел Василий Федорович Малиновский.

В. Ф.
Малиновский

Преподаватели Лицея.

- Малиновский решал не только организационные вопросы, его волновал и педагогический штат Лицея. В подборе наставников нельзя было ошибиться: ведь Лицей - особое учебное заведение, ему покровительствует сам император. Директор сумел сделать правильный выбор, пригласив не только опытных педагогов - Давида де Будри, Н.Ф. Кошанского, но и молодых - Я.И. Карцова, А.П. Куницына, И.К. Кайданова, для которых Лицей становится делом всей жизни.
- На празднование торжественного акта по случаю открытия лицея присутствовала царская семья. Однако самым памятным для Пушкина событием торжественного дня 19 октября 1811 года была вступительная речь Куницына. В своем последнем стихотворении, посвященном дате 19 октября, Пушкин скажет о речи Куницына:

Вы помните, когда возник Лицей,
И царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей.....

А. П. Куницын

- В своей речи Куницын призывал превыше всего чтить законы и соблюдать их: «Приуготовляясь быть хранителями законов, научитесь прежде сами почитать оное; ибо закон, нарушаемый блюстителями оного, не имеет святости в глазах народа».
- Свою речь Куницын закончил словами, обращенными к лицеистам: «Вы ли захотите смешаться с толпой людей обыкновенных, пресмыкающихся в неизвестности и каждый день поглощаемых волнами забвения? Нет! Да не возвратит мысль сея вашего воображения! Любовь к славе и отечеству должны быть вашими руководителями».
- Куницыну выразил признательность поэт и в стихах «19-е октября 1825».
- Куницыну дар сердца и вина:
Он создал нас, он воспитал наш пламень;
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада зажжена.

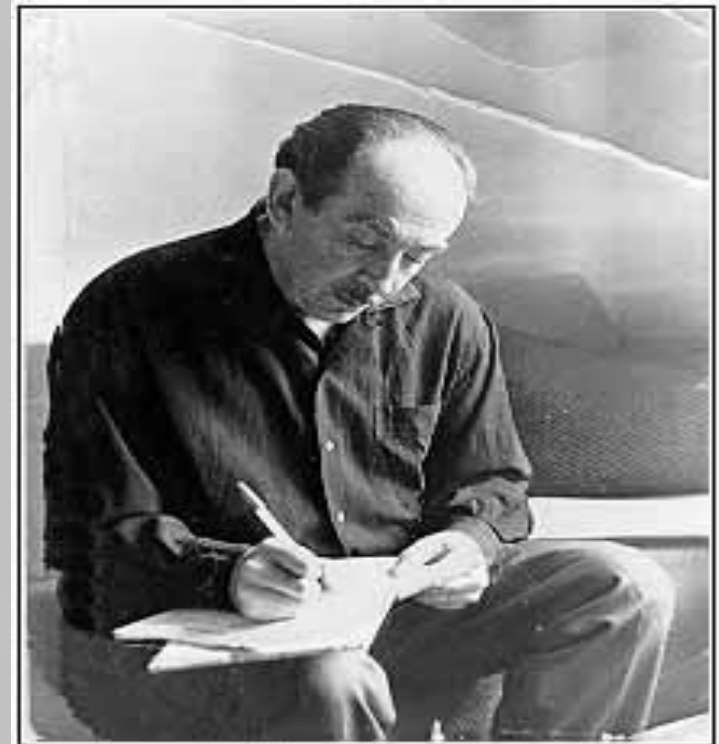

- Большое воспитательное значение имел для лицеистов преподаватель французского языка Де Будри, родной брат Марата. Строгий ко всем, барон Корф этого старика особенно выгодно выделяет из ряда его товарищей. По его словам, он «один из всех данных нам наставников вполне понимал свое призвание и, как человек в высшей степени практический, наиболее способствовал нашему развитию, отнюдь не в одном познании французского языка». Из всех педагогов Лицея, кажется, один Де Будри сумел заставить учеников заниматься, и если лицеисты позволяли себе шалости с ним, то позднее оценили его, отдав полную справедливость благотворному влиянию, которое имел он и на их образование...

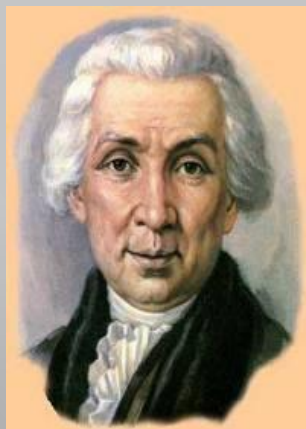
Давид Де
Будри

- Для Пушкина самым приятным наставником был проф. Галич, временный заместитель Кошанского, особенно приятный, быть может, потому, что менее всего был «наставником», проще держался со своими учениками, по-видимому, нередко становился с ними на дружескую, товарищескую ногу. Быть может, это вредило делу обучения, но вносило ту «человечность» в отношения, то признание равноправности, при котором юный поэт чувствовал мир своей души в безопасности от чуждых, нежелательных вторжений. Вот почему он почтил Галича не холодной, почти официальной похвалой, а теплым приветом: «мой добрый Галич, vale!»
- На первый, пушкинский курс, было принято 30 лицеистов. Обучение длилось шесть лет и приравнялось к университетскому. Первые три года - так называемый начальный курс - изучались предметы старших классов гимназии. Три последующих года - окончательный курс - содержал основные предметы трех факультетов университета: словесного, нравственно-политического и физико-математического.

Александр Галич.
Фото из архива Валерия Лебедева

- Одно из любимых занятий лицейстов - собрания, на которых каждый обязан был что-нибудь рассказать - выдуманное или прочитанное. Постепенно запас стихов, рассказов, эпиграмм увеличивался, - их записывали. Создавались рукописные журналы, и росли лицейские поэты, дружески соревнуясь между собой. А с 1814 года их поэтические опыты стали появляться на страницах российских журналов.
- Литературными учителями юного Пушкина были не только Вольтер и другие знаменитые французы, но и еще больше Жуковский, Батюшков.
- Несомненное воздействие на Пушкина оказал также и Державин. Очевидным образом его воздействие проявилось в известном стихотворении лицейской поры «Воспоминание в Царском селе». Сам Пушкин так вспоминал о своем чтении этого стихотворения на торжественной церемонии экзамена в присутствии Державина: «Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукой. Лицо его было бессмысленно, глаза мутны, губы отвисли; портрет его (где представлен он в колпаке и халате) очень похожи. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестели; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояние души моей; когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой оторчески зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять Меня искали, но не нашли».

Г. Р.
Державин

И. В. Репин: Пушкин в Царском-Сельском Лицее

Товарищи.

- Для Пушкина лицей был не только источником дорогих воспоминаний, но и многого существенно важного и решающего в его последующем духовном развитии. В лицее были хорошие преподаватели, там читались ученикам основы наук, но еще более, чем преподаватели и излагаемые ими научные сведения, служил образованию их тесный дружеский круг. Его значение для Пушкина было неизмеримо велико. Пушкин недаром после окончания лицея отмечал каждую лицейскую годовщину посвященной этой дате стихами. И это были стихи о дружбе. Лицей, лицейское содружество были тем самым, что заменяло ему в юности столь необходимое для человеческой души ощущение дома.
- Именно в лицее у Пушкина появляются настоящие друзья. На первый курс было принято тридцать человек. Значит, у Пушкина было двадцать девять товарищей.
- В дальнейшем они станут известными людьми. У каждого лицеиста было прозвище, а у некоторых и не одно. Иван Иванович Пущин - "Жано", Вильгельм Карлович Кюхельбекер - "Кюхля", "Глиста", сам Пушкин - "Француз", «Обезьяна», Данзас – «Медведь», Антон Дельвиг – «Тося».

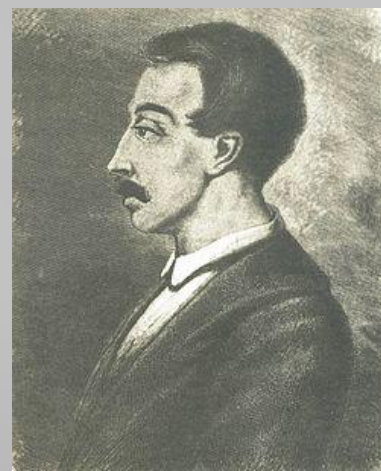
- Но у Пушкина не всегда складывались отношения с товарищами. Вот что писал Пущин в своих записках: «Пушкин с самого начала был раздражительнее многих и потому не возбуждал общей симпатии. Он иногда неуместными шутками, неловкими колкостями ставил себя в затруднительное положение, не умел потом из него выйти. Это вело его к новым промахам. В нем была смесь излишней смелости с застенчивостью — и то и другое невпопад, это тем самым ему вредило». Самолюбивый, задорный, легко воспламенявшийся, но скоро остывавший, всегда готовый судить себя так же строго, как и другого, Пушкин, исковерканный домашним воспитанием, а быть может и задатками наследственности, был, конечно, тяжелым человеком и для других, и для себя. Иногда до поздней ночи, когда весь Лицей уже покоился сном, юноша мучил себя воспоминаниями неудачи прожитого дня, поверял свои муки соседу по комнате, Пущину.
- Другие чувства связывали Пушкина с Дельвигом. В его душе Пушкин нашел отзвук не столько своим «человеческим», сколько «поэтическим» стремлениям. Ленивый, малоподвижный и флегматичный барон Дельвиг жил своею собственною жизнью, лучшим украшением которой была любовь к поэзии.
- Неизменной любовью окружил поэт и другого своего товарища, тоже «брата по Музам» — Кюхельбекера; этот бескорыстный дилетант на поэтическом поприще, благодаря своему безграничному добродушию, прошел невредимым сквозь строй пушкинских острот и издевательств, не всегда и тонких. Но всё же одно событие привело к первой дуэли в лицее —

А. А.
Дельвиг

И. И. Пущин

В. К.
Кюхельбекер

Гогель-могель.

- 19 октября до самой смерти останется у Пушкина самым памятным днем в его жизни. Сколько приятных воспоминаний будет у Пушкина связано с лицеем. Ну, хотя бы нашумевшая история с “гогель - моголем”.
- История такая. Компания воспитанников с Пушкиным, Пушциным и Малиновским во главе устроила тайную пирушку. Достали бутылку рома, яиц, натолкли сахару, принесли кипящий самовар, приготовили напиток “гогель - моголь” и стали распивать. Одного из товарищей Тыркова, сильно разобрало от рома, он начал шуметь, громко разговаривать, что привлекло внимание дежурного гувернера, и он доложил инспектору Фролову.

Историю с “гогель - моголем” имеет в виду Пушкин в своем послании к Пушцину:

Помнишь ли, мой брат по чаше,

Как в отрадной тишине

Мы топили горе наше

В чистом пенистом вине?

Помнишь ли друзей шептанье

Вкруг бокалов пуншевых,

Рюмок грозное молчанье,

Пламя трубок грошевых?

Закипев, о, сколь прекрасно

Токи дымные текли!

Вдруг педанта глас ужасный

Нам послышался вдали, -

И бутылки вмиг разбиты,

И бокалы все в окно,

Всюду по полу разлиты

Пунш и светлое вино.

Убегаем торопливо...

Любовь.

- Именно в лицее Пушкин первый раз влюбился. “Первую платоническую, истинно поэтическую любовь возбудила в Пушкине Бакунина, - рассказывает Комаровский. - Она часто навещала брата своего и всегда приезжала на лицейские балы. Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение произвели всеобщий восторг во всей лицейской молодежи. Пушкин описал ее прелести в стихотворении “К живописцу”, которое было положено на ноты лицейским товарищем Пушкина Яковлевым и понятно пето до самого выхода из заведения “. 29 ноября 1815 года Пушкин писал в дневнике:

Итак, я счастлив был, я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгом упивался,
И где веселья быстрый день?
Промчался летом сновиденья,
увяла прелесть наслажденья,
И снова вокруг меня угрюмой скуки тень.

Е. П. Бакунина